

Сталевар по призванию и прописке

Поначалу на работе он «ловил» адреналин, сейчас получает удовольствие

СТАЛЬНОЙ ЭКСТРИМ. Пожалуйста, не ищите в этих словах никакой сверхидеи. Все очень просто: хотелось в лаконичной форме выразить одновременно две мысли. Во-первых, принадлежность героя рассказа к профессии металлурга, а если быть точнее, сталеваара. А второе – упомянуть об основной «изюминке» его характера – стремлении к риску и жажде получать от этого ни с чем не сравнимый «внутренний всплеск». Стоит сразу оговориться, как раз-таки в профессии сталеваара наш герой экстрима не признает, более того, считает экстремала на рабочей площадке элементом чуждым и даже вредным, небезопасным для окружающих. Хотя признается, сам поначалу «ловил» на работе адреналин. Сейчас получает удовольствие, если трудовые будни проходят ровно, без эксцессов. Как следствие – о делах производственных с людьми, далекими от его профессии, говорить не расположен. Не склонен к лиризму и драматизации событий, особенно касающихся работы. Не любит выпиваться, но в ответственный момент в тени отсиживаться не станет, поскольку руководствуется принципом: «Если не я, то кто?». Начальник мартеновского цеха Александр Сарычев характеризует его как «парня хорошего», работника ответственного, делового и надежного. Для супруги Светланы он просто самый любимый человек. Мама Фатыма Бариевна, которая произвела его на свет аж в сорок лет, до сих пор уверена, что ее чадо нуждается в особой заботе, и по этой причине пресекает всяческие попытки сына помочь ей материально. Для пятнадцатилетнего сына Данила он строгий, требовательный наставник.

Радик Галимзянов. Сталевар. В настоящее время исполняет обязанности старшего мастера двухвального сталеплавильного агрегата номер 29. А вот в связи с нижеследующим делаю акцент на необходимости величать Галимзянова строго по имени-отчеству: Радик Хайдарович. Недавно указом президента страны ему присвоено звание «Заслуженный металлург РФ». Существенная деталь – из 14 мартеновцев, в разные годы удостоенных чести называться заслуженными, Радик Хайдарович самый молодой – ему всего 38 лет. А сталевар он не только по призванию или, как еще принято гово-

рить, по зову души, но и в самом прямом смысле по прописке – с детства и по сей день его семья живет на улице Сталеваара. Если учесть, что среди соседей по подъезду были и сталеплавильщики, в том числе весьма именитые, то два десятилетия назад выбора перед парнем попросту не было. Еще один эксцентричный момент из биографии нашего героя – диплом о высшем образовании он получил лишь полтора года назад. Из чего напрашивается вывод: учился не ради «корочек», а с тем, чтобы, понаховав сталеваарского «пороха», подковаться еще и теоретически. Но наступившие в цехе перемены продиكتовали новые условия игры. К двум привычным корням «стал» и «плав» должен прибавиться еще и третий – «электро», чтобы получилось более актуальное для нашего предприятия название новой профессии – «электросталеплавильщик». Но, как оказалось, тернист путь страждущего постичь азы неведанного. Прослушав теоретический курс в Южно-Уральском госуниверситете, Галимзянов с товарищами отправился к землякам в Ревду пощупать руками то, на чем в скором времени предстоит нешуточная работа, – электросталеплавильный агрегат. На пути к заветной цели магнитогорцам пришлось называться студентами. Времена зачатых друзей, однако. Вот только к агрегату любобпытствующих «переростков», задающих слишком профессиональные вопросы, подпустили лишь «на пушечный выстрел». Благо осталась надежда прикоснуться к своему «завтра» в не ближайшем теперь уже зарубежье – молдавской Рыбнице...

Бюджетно-металлургическая семья Галимзяновых надеется на собственные силы – лишь бы здоровье было

Зачашкой чая в двухкомнатной родительской «хрущевке» мы говорим с Радиком и Светланой о превратностях судьбы: профессиональных и житейских. Света в своем училище через словесность приобретает будущих металлургов к «высокому, вечному». Радик, встречая вчерашних школяров в своем цехе, с высоты солидного производственного опыта не всегда доволен вчерашними выпускниками. Ответственности, говорит, далеко не каждому достает. И тут же вспоминает старшее поколение: во втором мартене он еще застал тех, кто рос до сталеваара в тяжелые военные и послевоенные годы. Это в том числе и они прививали парню ощущение стабильности: «С мартеном, брат, не пропадешь». А спустя годы Галимзянову собственноручно пришлось срывать печи сначала второго, а затем третьего и первого мартенов.

Светлана когда-то с радостью могла сказать о своей принадлежности к учительству, а теперь даже как-будто стесняется. В новой жизни слова «учитель-бюджетник-нищий» – понятия одного ряда. Семья выживает главным образом благодаря Радике. О расширении жилплощади пока даже не мечтают – хорошо, что хоть недавно смогли купить в кредит новую машину. Не иномарку, разумеется. Когда-то пришлось отвести мысли и о втором ребенке. И с первым намучались. Вернее, даже не с ним. Раннее детство Данила пришлось на период, когда наличных денег, как говорится, и в природе не было. Цех-кормилец кочевал с ММК в СПЗ и лишь спустя пару лет – обратно. Одно слово: смутное время.

От своей мамы Радик знает и о других смут-

ных временах: в сороковых ее, четырнадцатилетнюю «кулачку» из-под Казани, пригнали в Магнитку. Не посмотрели, что сирота. Не попала, хоть лиха черпала полной ложкой. Она и сегодняшних передраг в стране не боится. Кто-то из стариков затеял войну с «монетизацией», а мудрая женщина так рассуждает: уж если пережили голод и разруху, такую малость – тем более. А мама Светланы Тамара Павловна, всю жизнь проработавшая швеей, и вовсе смеется: отменяет, мол, бесплатный проезд – больше пешком ходить будем, значит, и здоровее станем. Галимзяновы-младшие, конечно, поощряют такой оптимизм своих родителей, но в то же время недоумевают: негоже, когда стариков заставляют просить, тем более у государства, которому столько отдано.

Сама бюджетно-металлургическая семья давно уже надеется только на собственные силы. Говорят, лишь бы здоровье было. Да вот проблема: и Света, и Данил – астматики. Так что все сбережения от «папиной зарплаты» Галимзяновы каждый год «прокачивают» на моря, курорты, дома отдыха. Впрочем, не стоит думать, что исключительно недуг толкает их в странствия. Непоседы они опять же по судьбе. Вот и другие города изучают «собственноножно», чтоб каждый кирпичик рассмотреть. Обожают все новое – в смысле свежих впечатлений. Как только появилась в Абзакове горнолыжка, Радик и Света в первых рядах ринулись покорять ее вершины. Это, кстати, к слову об экстриме. В первый же приезд, лениво скатившись с тренировочной горки, Галимзянов забрался на самый высокий склон и лихо скатился к его подножью. Не имея, замечу, опыта езды на горных лыжах. Что до лыжных простов – это с детства и привычка, и потребность. Потянулась было за мужем и

Фото: Дмитрий РУХМАЛИБА

Светлана, но... Не всем, говорит, дано. Не исключаю, впрочем, что дело даже не в талантах. В их православно-мусульманской семье Светлана, в силу более деятельного характера, хоть и производит впечатление «двигателя», на самом деле уступает мужу первенство в решении большинства основных житейских вопросов. Собственно и сам их брак состоялся исключительно благодаря инициативности Радика. Поверьте, история этой первой и единственной в их жизни любви достойна отдельного рассказа, но даже сама ее фабула одновременно и веселит, и заставляет задуматься все о тех же превратностях судьбы. Короче, поскольку жили они в одном доме, то учиться пошли в одну школу. Более того, в один класс. Да еще с легкой руки учительницы попали за одну парту. На первом же уроке Света прочертила на столе «границу». Несмотря на это хулиганистый «лазутчик» все время пытался ее то ущипнуть, то дернуть за косичку. Две недели продолжалось это противостояние. И хоть рассадили их по разным сторонам класса, «незримый бой» двоих «непримиримых» продолжался до самого окончания школы. Однажды Радик даже умудрился одноклассницу, приняравившуюся в новое красное пальто и белую шапочку, обдать водой из грязной лужи. А уже в период армейства, получив отпуск, заглянул к «объекту своего особого внимания» и не откладывая в долгий ящик, сообщил ей, что по возвращении из армии намерен жениться на «боевой подруге», то есть на Свете. Девушка восприняла это как шутку и лишь посмеялась в ответ: придешь, мол, с орденом, тогда и подумаю. А Радик и впрямь через год явился к ней, правда, не с орденом, а с медалью «За отличие в охране государственной границы». Перед таким героем какая девушка устоит?

И опять об экстриме. Служил Галимзянов в горах Тянь-Шаня на казахстанско-китайской границе. Бурные горные реки. Верный конь – благо в деревне под Казанью, куда ездил каждый летом к родственникам, научился верховой езде, – да еще свирепый пес Дайрал рядом. Вот в такой «компании» Радик собственноручно задержал 29 нарушителей границы. Правда, были это не злобные лазутчики от Мао, а обычные крестьяне, что в поисках целительных корневищ попадали на чужую территорию. Как бы там ни было, начальство заставы не могло не отметить бдительного солдата. Кроме награды, осталась у Галимзянова и другая память о службе – шрамы на кистях рук. Это следы от первого знакомства с четвероногим другом. Уж больно свиреп был Дайрал. Не находишь застава далеко в горах и будь посещения вертолета почаще, валяться бы Радике в госпитале. Обошлось. А солдату, по наставлению старших, пришлось продемонстрировать лохматому «соратнику» не только забинтованные руки, но и их же силу.

Другая собака, всеобщая любимица Бэтси, даже не помышляет о былой суровости своего хозяина. Жметя к нему, просит погонять мяч и знает, что из его рук всегда получит самый лакомый кусочек. И всегда ждет его возвращения домой. Здесь все его ждут. Данил, чтобы поделиться новостью. Жена, чтобы скорее накормить его после смены и уже в тысячный раз вздохнуть с облегчением – вернулся жив-невредим. До прошлого года, когда Светлана при содействии ведущей передачи «Лица Магнитки», которая снимала о них программу, впервые побывала в мартеновском цехе, ей, как она сама говорит, спалось спокойней. Сам Радик практически не рассказывал о сталеваарской «геронке». И лишь стоя перед раскаленным «оком», поняла учительница и жена, что значит – каждый день приходиться сюда. Они потом долго спорили о степени опасности профессии, о том же самом экстриме – только на производстве. И до сих пор молодой женщине непонятно, зачем мужчины-металлурги ищут дополнительные источники адреналина, если каждый день встречаются с опасностью. У Радика же всегда наготове один ответ – это не экстрим, это просто работа.

Татьяна ТРУШНИКОВА.